

СИРОТСКИЙ ПРИЮТ СИБИРСКОГО СОЮЗА БАПТИСТОВ (1917 - 1921)

Прохоров К.

Предыстория вопроса

На протяжении нескольких веков Сибирь была местом отбывания наказания для преступников в Российской империи. Однако с конца XIX века основную массу прибывающих в Сибирь людей уже составляли добровольные переселенцы, которых объединяло желание приобрести там дешевые земельные участки. В Сибири плодородная земля была доступна многим – если не для покупки, то для аренды. Закон 1889 г. «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли» и начавшееся вскоре строительство «Великого железного пути» (Транссибирской магистрали) значительно усилили переселенческие потоки в восточную часть Российской империи. Через Омск железная дорога была проведена в 1894–1895 гг. Именно с этого времени начинается массовое заселение Западной Сибири¹.

Среди первых переселенцев 1890-х гг. оказалось немало «сектантов», в особенности молокан и баптистов. В отличие от православных людей, у крестьян-сектантов движущей силой для миграции на восток выступали не только экономические причины, но и религиозные. Многочисленные факты преследований «штундистов» (чья вина, как правило, заключалась лишь в том, что они отпали от православия) как со стороны Российской православной церкви, так и со стороны государства подробно описываются в серьезных исторических источниках начала XX века². И потому неудивительно, что даже экономически благополучные боль-

¹ О совокупности многих причин, способствовавших данному процессу, см., напр., недавнее исследование: Чуркин М. Переселения крестьян черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006.

² См., напр.: Бонч-Бруевич В. *Преследование баптистов*. [Б. м.]. – Издание «Свободного Слова», 1902. Кони А. На жизненном пути: из записок судебного деятеля. – СПб.: Труд, 1912. Т. 1. Ясевич-Бородаевская В. Борьба за веру. – СПб.: Государственная типография, 1912.

шие сектантские семьи, а порою и целые общины, в те годы покидали насиженные места и предпочитали заново обосновываться в Сибири. «Попов там нет – одни киргизы!» – шутливо ободряли они друг друга³. В своей массе переселенцы-сектанты были простыми и трудолюбивыми людьми, поддерживавшими друг друга в любой беде. Данное «идеализированное» о них представление отчасти находит свое подтверждение в том факте, что местные власти на окраинах России нередко считали сектантов «лучшим колонизационным элементом»⁴.

Омская община баптистов была основана в 1897 году в старой части города, на правом берегу Иртыша. О левобережной омской общине, позднее именуемой Новоомской или Куломзинской, первые упоминания относятся к 1899 г. Так, в одном из отчетов Омской епархии за 1899 г. сообщалось: «3 октября миссионер был на сектантской заимке, находящейся в 4 верстах от железнодорожного моста во время молитвенного собрания штундистов. Собрание происходило под руководством лжепресвитера Прокудина. Всех штундистов было до 50 человек»⁵. На месте этой «сектантской заимки» в 1917 г. и будет построен Сиротский приют Сибирского Союза баптистов, а первым управляющим приюта станет тот же пресвитер Григорий Степанович Прокудин.

Омские баптисты хотели открыть приют для сирот еще в дореволюционное время. В ноябре 1909 г. в Омске проходил очередной съезд сибирских баптистов⁶. На этом съезде среди почетных гостей присутствовал Василий Гурьевич Павлов. Среди решений съезда он особенно выделил резолюцию об учреждении Сибирского братского приюта для инвалидов и сирот. Одна из местных общин в то время выразила желание выделить для этой благой цели земельный участок в несколько десятин⁷. Вероятнее всего, это была община с «сектантской заимки» на левом берегу Иртыша. Для сбора средств на строительство и содержание приюта участники

³ Бондаренко И. Один из немногих // Баптист Украины. 1927. – № 10. С. 39.

⁴ Миссионерство, секты и раскол // Миссионерское обозрение. 1897. – №6, С. 529.

⁵ Омские епархиальные ведомости. 1900. – № 22, С. 10.

⁶ В 1905–1927 гг. съезды сибирских баптистов проходили в Омске ежегодно.

⁷ Павлов В. Письма с пугты // Баптист. 1910. – №5, С. 38.

съезда решили обратиться ко всем братским общинам Западной Сибири с предложением о регулярных пожертвованиях: от земледельцев – по фунту с пуда пшеницы (во время сбора урожая), а от торговцев – четверть копейки с оборотного рубля. «Решение это прекрасно, – писал тогда Павлов, – дай Бог, чтобы оно скорее осуществилось»⁸. Однако разрешение властей на строительство приюта возле Ново-Омска было дано баптистам только в 1917 году.

Основание приюта в Ново-Омске

Во время Первой мировой войны умножилось число детей, лишившихся родителей, и нужда в Сиротском приюте была велика. 20 марта 1917 г. в атмосфере свободы после Февральской революции в Петрограде съезд Сибирского союза баптистов в Омске принял долгожданное решение о строительстве приюта. При этом были процитированы слова Христа: *«Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное... И кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает»* (Мф. 18:3, 5). Руководители Союза баптистов Гавриил Иванович Мазаев и Андрей Леонтьевич Евстратенко напомнили участникам съезда, что жизнь любого человека, даже самого духовного и благочестивого, не в его власти, и может случиться так, что наши собственные дети или внуки однажды окажутся сиротами. Им тогда тоже потребуется помощь. Детям, оставшимся без отца и матери, необходимы и доброе христианское слово, и пища, и одежда, и кров над головой. Кто же о них позаботится, если не верующие люди?.. Прочувствованные речи духовных наставников растрогали делегатов съезда, и решение о строительстве приюта братья приняли единогласно⁹.

К 1917 г. многие члены баптистской общины с бывшей «сектантской заимки» уже перебрались в город. Однако участок там был удобный, живописная природа, колодцы с чистой водой. Поэтому, когда на мартовском съезде стали обсуждать место для строительства Сиротского приюта, со-

---

⁸ Там же.

⁹ Первый свободный съезд Сибирского отдела Союза русских баптистов в г. Омске. – Омск: Земля и воля, 1918. – С. 76; Сообщение о Сиротском приюте // Благовестник (Омск). 1919. – № 1, С. 11. См. также: У баптистов // Омский вестник. 1917. 19 авг.

шлись на том, чтобы выкупить у владельцев старой заимки 10 десятин прилегающей к колодцам земли¹⁰.

Приобретение этого участка и оформление документов, несмотря на времена свободы, оказалось непростым делом. Тем не менее, к началу лета все препоны были преодолены. Одобренные на съезде 10 десятин купили, заплатив за них 1500 рублей из специального «сиротского» фонда, созданного при кассе Сиботдела. Избранная еще в марте 1917 г. строительная комиссия во главе с Г.С. Прокудиным, чтобы ускорить дело, решила найти в близлежащих селениях готовый деревянный дом (во время войны их продавалось много), разобрать его по бревнам и перевезти на новое место. Подходящее по размеру и качеству строение нашлось, однако, только в 60 верстах от места будущего Сиротского приюта. Хотя такое расстояние создавало дополнительные трудности, этот дом решили купить. Он всем очень понравился: высокий, из хорошего дерева, включавший в себя основное помещение (16 аршин в длину и 10 аршин в ширину) и большую пристройку (18 аршин в длину и 10 аршин в ширину). Прокудин заплатил за этот дом 2200 рублей. Разборка строения и его перевозка гужевым транспортом обошлись еще в 595 рублей¹¹.

Торжественная закладка приюта состоялась 29 июня 1917 года. Никита Сидорович Тимонин, один из активных участников этого важного события в жизни сибирского братства, писал:

В молитвенном доме г. Ново-Омска собралось необычайно много народу. Приехали целые общины из г. Омска и Атаманского хутора. В доме было тесно... и вместе с тем радостно. Господь говорил через благовестников слова любви и мира. Пели два хора... Кончилось собрание, и все двинулись, кто пешком, кто на лошади, к месту закладки [приюта] за 4–5 верст от города... В радостном общении друг с другом, собирая по пути цветы, дошли до лесков, где... расселись на [заранее] приготовленных скамьях и на траве... 22 брата в Господе произнесли короткие речи... Все присутствующие несколько раз преклоняли колени на душистой траве, и желания молящихся возносились к престолу Господа. По Его призыву раскрылись также кошельки присутствующих, и тут же роздан-

¹⁰ Первый свободный съезд Сиботдела. – С. 76; Приют для сирот в Сибири // Гость. 1917. – № 9, С. 137.

¹¹ Первый свободный съезд Сиботдела. – С. 76, 91; Гость. 1917. – № 9, С. 137–138.

ные конверты наполнились деньгами... Скоро степь огласится радостными криками детишек, и сама жизнь их подтвердит сказанное о Господе Боге, что Он – Отец сирот¹².

Столь большое количество верующих людей, принявших участие в этом торжестве (многие из которых проделали дальний путь пешком), их готовность всячески помогать и жертвовать свидетельствуют о том, что забота о детях была для омских баптистов делом святым и всеобщим. Поэтому неудивительно, что уже в ноябре 1917 г. Сиротский приют был полностью построен. В нем имелись следующие помещения: просторный зал, две спальни (для мальчиков и девочек), кухня, столовая, помещение для воспитателей и прислуги, хозяйственные постройки¹³. Приют был рассчитан на 30–35 детей и 5–7 человек обслуживающего персонала¹⁴.

В состав правления приюта по данным на конец 1917 г. входили: Андрей Леонтьевич Евстратенко (председатель), Григорий Степанович Прокудин и Анна Михайловна Киселевская (заведующие хозяйственной частью), Павел Иванович Рябокляч, Кирилл Гордеевич Горбачев и Елизавета Никитична Колмыкова (члены правления), Анастасия Логиновна Лобачева (казначей), Роберт Андреевич Фетлер и Павел Иванович Рябокляч (секретари)¹⁵.

После завершения строительства и обустройства помещений основными статьями расходов по Сиротскому приюту были следующие: пища, одежда и обувь для воспитанников, лечение больных детей, жалование для воспитателей и прислуги, отопление и освещение, школьные учебники и пособия, оплата учителей, уход за домашним скотом (принадлежавшим приюту), лед для погреба и т.д. Большинство воспитанников являлись детьми христиан-баптистов, умерших в годы войны¹⁶. Почти все они были жителями Западной Сибири. Исключение составляли несколько детей, прибывшие в 1918 г. из голодавшего Петрограда¹⁷. Сирот в приюте учили грамоте и арифметике, а также с ними проводили специальные занятия,

¹² Гость. 1917. – № 9, С. 137–138.

¹³ Первый свободный съезд Сиботдела. – С. 76.

¹⁴ Государственный музей истории религии (ГМИР), Ф. 2, оп. 16, д. 90, л. 6; Благовестник. 1919. – № 1, С. 11.

¹⁵ Первый свободный съезд Сиботдела. – С. 93.

¹⁶ Позднее в приют принимались дети «без различия вероисповедания и национальности». См.: Баптисты // Омский вестник. 1918. 12 июля.

¹⁷ Благовестник. 1919. – № 1, С. 11–12.

на которых мальчиков обучали плотницкому делу, а девочек – вязанию и вышиванию. Старшие дети традиционно помогали воспитателям в уходе за младшими. Все в приюте получали доброе христианское воспитание¹⁸.

В 1919 г. для воспитанников Сиротского приюта в Омске был издан сборник детских христианских гимнов «Осанна». Один из гимнов этого сборника начинался так:

*Есть Друг у маленьких детей
Высоко в светлых небесах!
Он верен к нам в любви Своей
И праведен в Своих делах.
Есть для детей святой приют
Высоко в светлых небесах!
Когда Иисуса призовут
Они в доверчивых сердцах¹⁹.*

Эти слова подтверждались той трогательной заботой и любовью, с которой омские баптисты относились к детям, оставшимся без родителей. Ниже приведена лишь некоторая часть из внушительного списка пожертвований,²⁰ сделанных во время официального открытия Сиротского приюта 22 ноября 1917 г.

Г.И. Мазаев: корова, десять породистых овец, две курицы и петух, кровать с постельным бельем, часы, огородные семена, на библиотеку – 50 руб., на умывальник – 50 руб., на самовар – 10 руб.

А.Л. Лобачева: корова, пять овец, десять кур, две кровати с постельным бельем, ручная швейная машина, большое зеркало, шторы и карнизы, стол, тарелки, ножи и вилки, 10 фунтов чая и кофе, 10 фунтов сахара, на библиотеку – 50 руб.

¹⁸ ГМИР, Ф. 2, оп. 16, д. 90, л. 3; Благовестник. 1919. – № 1, С. 12. В 1918–1919 г. воспитателем в приюте была верующая учительница А. Кузнецова.

¹⁹ Осанна. Сборник духовных песен для детских воскресных школ русских христиан. – Омск: Издание Союза христиан-баптистов, 1919 г. – С. 90.

²⁰ Вследствие серьезного обесценивания рубля во время Первой мировой войны лучшими пожертвованиями тогда считались полезные в хозяйстве вещи и домашний скот. Средняя оплата труда разнорабочего в Омске осенью 1917 г. составляла 4 руб. 50 коп. в день. – См.: Городская дума // Сибирская речь (Омск). 1917. 17 октября.

К.Т. Лобачева: корова, пуд сливочного масла, пуд мыла, на покупку комода – 10 руб.

Девичий и юношеский кружок с. Желанного: кровать с постельным бельем.

Кружок молодежи ст. Москаленки: кровать с постельным бельем.

Я.И. Бусыгин: кровать с постельным бельем, полшуда пуха для подушек, десять пар чулок, на чайник – 5 руб.

П.Е. Евсюков: 15 пудов муки, 20 пудов картофеля и 15 пудов овса.

Е.Ф. Кривобородько: две курицы и петух, две утки, постельное белье, десять пудов пшеницы, пять пудов муки, ложки, на машинку для стрижки волос – 10 руб.

М.И. Кислякова: овца с ягненком, постельное белье, корыто и доска для стирки белья.

Община села Соляное: двадцать кур и петух, постельное белье, десять пудов муки.

В.М. Подковыров: ягненок, саженцы деревьев.²¹

В.К. Кирющенко: коза, два голубя, на ножницы – 3 руб.

Р.И. Любченко: две индюшки и индюк.

Г.В. Грядун: пять пудов мыла, пять фуражек, чашки, на ворота – 150 руб.

Г. Алексович (военнопленный венгерский солдат): на туалетное мыло – 5 руб., на фисгармонию – 3 руб.

Т.И. Фетлер (супруга Роберта Фетлера): на ванну – 25 руб.

И так далее...²² А вот небольшой отрывок из списка денежных поступлений на общие нужды Сиротского приюта в 1917 г.:

*От конторы товарищества «Караван»*²³: 765 руб. 08 к.

Юношеский кружок Омской общины: 515 руб. 13 к.

Христианский кружок молодежи г. Омска: 1000 руб.

Омское детское собрание: 99 руб. 38 к.

²¹ Есть сообщение, что возле приюта был также разбит сад. См.: Первый свободный съезд Сиботдела. – С. 84.

²² Первый свободный съезд Сиботдела. – С. 77–81.

²³ Товарищество «Караван» принадлежало Торговому дому «Вогау и Ко» и занималось в Омске продажей чая и сахара.

Омская городская община: 714 руб. 90 к.
Община станции Омск: 213 руб. 50 к.
Куломзинская община: 1000 руб.
Усовская община: 1933 руб. 33 к.
Евсюковская община: 2310 руб.
Исилькульская община: 590 руб.
Николаевская община: 480 руб.
Желановская община: 452 руб.
Братолюбовская община: 385 руб.
К.Г. Горбачев: 1500 руб.
А.Л. Евстратенко: 700 руб.
Братья Розвезевы: 500 руб.
И.А. Романтеев: 200 руб.
И так далее...²⁴

Обращает на себя внимание то усердие, с которым совершались эти пожертвования. В приведенных списках мы видим и людей богатых, и бедных, взрослых и детей, юношеские и девичьи кружки... И ведь это только малая частица того, что было сделано в действительности. Многие пожертвования совершались анонимно. Так что можно с уверенностью сказать, что воспитанники приюта возле Ново-Омска ни в чем не испытывали нужды.

История детского баптистского приюта в Сибири – учреждения, далекого от политики – неизбежно переплеталась с самыми различными событиями своего времени. Тяжелые условия гражданской войны связывали руки адмиралу Колчаку, руководителю Белой Сибири с центром в Омске, в тонкой сфере прав и свобод личности²⁵. Жестокое подавление рабочего (большевистского) восстания в Омске и Куломзино 22–23 декабря 1918 г. стало тому наглядным примером. Среди казненных тогда были совершенно непричастные к

²⁴ Первый свободный съезд Сиботдела. – С. 58–64, 89–91.

²⁵ В период правления Колчака в феврале 1919 г., несмотря на официальное провозглашение в Сибири свободы вероисповедания, центральный молитвенный дом баптистов в Омске был отнят под нужды военных. Омские баптисты тогда писали жалобы Колчаку, подключив к своей тяжбе даже единоверцев в США. Помощь западных союзников для Верховного правителя была жизненно необходимой, и, по-видимому, именно это обстоятельство стало причиной того, что молитвенный дом баптистов с официальными извинениями вернули законным хозяевам в июне 1919 г. См.: Благовестник. 1919. – № 1, С. 6; № 4. С. 45; *The Missionary Review of the World*, Sept. 1919. – P. 712; Архив Омской церкви ЕХБ.

мятежу люди, включая членов Учредительного собрания (из числа народных избранников-социалистов). Несмотря на то, что сам Колчак в дни восстания был тяжело болен и не имел возможности руководить репрессивными действиями, данная история в значительной мере повредила ему лично и внесла раскол в антибольшевистские силы Сибири²⁶. По официальным данным правительства Колчака, при «подавлении беспорядков» в г. Омске и поселке Куломзино 22 декабря 1918 г. были убиты 247 повстанцев. Еще 166 человек расстреляли по приговору военно-полевого суда. 13 участников мятежа были приговорены к каторжным работам и тюремному заключению, 24 человека оправданы²⁷.

По свидетельству воспитанников Сиротского приюта Сибирского союза баптистов, находившегося в нескольких верстах от ст. Куломзино, колчаковцы в те дни искали бежавших от расправы рабочих даже в окрестностях бывшей «сектантской заимки». Построенный там в 1917 г. приют не вызвал у солдат подозрений. Дети со страхом и любопытством наблюдали за расхаживавшими поблизости вооруженными людьми. Скрывался ли в это время кто-то из восставших куломзинцев на территории Сиротского приюта, мы однозначно утверждать не можем. Предание такое в Омской церкви ЕХБ было, но что в действительности стояло за ним, мы, наверное, уже никогда не узнаем. Омские баптисты часто помогали людям, оказавшимся в беде (не глядя на то «красные» они или «белые»), но мало об этом рассказывали²⁸.

Национализация Сиротского приюта

Красная армия вошла в Омск 14 ноября 1919 г., и проблема с приютом Сибирского союза баптистов обозначилась уже в начале 1920 г. Детские учреждения в Западной

²⁶ Гинс Г. *Сибирь, союзники и Колчак*. В 2-х тт. – Пекин, 1921. – Т. 2. Ч. 2. С. 96–97; Плотников И. А. В. *Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России*. – М.: Центрполиграф, 2002. – С. 123.

²⁷ К ликвидации омского мятежа // *Сибирская речь*. 1918. 28 дек. См. также: Зензинов В. Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 года. Сборник документов. – Париж, 1919 г. – С. 156. Данные советских историков обычно превышают эти цифры.

²⁸ Сообщения старых членов Омской церкви ЕХБ: В.Н. Ювженко (по воспоминаниям пресвитера Н.А. Кондрашова) и Л.И. Архипенко (по воспоминаниям благовестника И.Я. Кравченко) (Омск, 2011).

Сибири, включая сиротские дома, в то время переводились под контроль Советского государства, в ведение губернских отделов народного образования (Губнаробраз)²⁹. На первых порах это была только декларация, фактическое положение дел изменилось не сразу. Например, Г.И. Мазаев так описывал ситуацию, сложившуюся к весне 1920 г.: «Приют... состоит на учете правительственной власти, но все пока остается в том же виде и порядке, как раньше. Детей, когда я его покидал в марте..., было 34. Все здоровы и благополучны... Слава Богу! Я радуюсь за приют»³⁰.

Однако уже к началу лета того же года Омский губернский отдел народного образования переименовал Сиротский приют Сибирского союза баптистов в Детский дом № 13, сменил обслуживающий персонал, и верующие люди больше не имели туда доступа³¹. В августе 1920 г. Омгубнаробраз поставил вопрос о расформировании бывшего Сиротского приюта баптистов в Ново-Омске и распределении его воспитанников по другим советским детдомам³². Состояние государственных домов было тогда бедственным, дети в них недоедали, не имели необходимой одежды и обуви, больные не получали своевременной медицинской помощи, там процветала преступность и т.д.³³

При таких обстоятельствах омские верующие предприняли отчаянные попытки вернуть приют и сохранить в нем сирот, уже несколько лет воспитывавшихся в христианском духе и хорошо содержавшихся на пожертвования общин. Даже при царе гонимым сектантам-штундистам порою удавалось добиться справедливости, но при власти рабочих и крестьян все оказалось много сложнее... Ниже приводятся (в сокращении) несколько писем-обращений, направленных омскими баптистами во второй половине 1920 года в различные инстанции, а также ответы на них советских чиновников.

²⁹ Народное образование. Детские дома // Советская Сибирь. 1920. 14 мая.

³⁰ Благовестник. 1921. – № 3–4, С. 42.

³¹ ГМИР, Ф. 2, оп. 16, д. 90, л. 3. По-видимому, в это же время омские баптисты утратили контроль над Братской богадельней (приютом для престарелых и инвалидов), примыкавшей к Сиротскому приюту. См.: Баптисты // Омский вестник. 1918. 12 июля; Благовестник. 1919. – № 5, С. 55–56.

³² ГМИР, Ф. 2, оп. 16, д. 90, л. 3.

³³ Положение детских домов // Советская Сибирь. 1920. 21 нояб.; Кравченко А. Задача дня // Советская Сибирь. 1920. 5 дек.; О детских домах // Советская Сибирь. 1920. 14 дек.; и т.д.

17 августа 1920 г. В Губернский отдел народного образования от Сибирского сиротского приюта общества баптистов, г. Ново-Омск.

Сибирский приют баптистов построен в 1917 г. на... добровольные пожертвования общин баптистов Сибири... Дети, которые находятся в нем, привезены из разных общин, в которых они были на воспитании. <...>

В настоящее время наш Сиротский приют перешел в Отдел народного образования, который намерен его расформировать... Мы с этим не согласны. <...>

Дети родителей-христиан, наших единоверцев, лишаются христианского воспитания... Самый переход приюта в Отдел народного образования мы считаем незаконным. <...>

В случае расформирования приюта детей возьмут те общины, которые прислали их сюда, в наш баптистский приют. <...>

Подписи: председатель комитета приюта А. Евстратенко, члены комитета К. Черников, М. Кондрашов, секретарь И. Куделя³⁴.

На подлинном резолюция (август 1920 г.):

Согласно... общей политике в деле воспитания, детский дом должен быть в ведении Отдела народного образования, и религиозное [воспитание] в нем не может быть допущено... За завед. отделом А. Котельников³⁵.

23 сентября 1920 г. В Сибирский революционный комитет,³⁶ в Отдел народного образования от Совета Сибирского союза баптистов, г. Омск, Мясницкая 1.

Согласно постановления очередного съезда баптистов Сибирского союза, Совет союза обращается... с протестом против взятия... Отделом наробраза Сиротского приюта общества баптистов около г. Ново-Омска (детский дом № 13). <...>

Против наблюдения за детским домом, осуществляемого Отделом наробраза или другими советскими организациями, мы ничего не имеем, а протестуем... против национализации приюта. <...>

³⁴ ГМИР, Ф. 2, оп. 16, д. 90, л. 3.

³⁵ Там же, л. 3об.

³⁶ Сибревком был высшим органом советской власти по всей Сибири. В 1919–1921 гг. он находился в Омске. См., напр.: Историческая энциклопедия Сибири. В 3-х тт. Гл. ред. В.А. Ламин. – Новосибирск: Ист. наследие Сибири, 2010. – Т. 3, С. 105–107.

*Просим... распорядиться о возвращении детского дома № 13 в ведение комитета Сиротского приюта, избранного очередным Сибирским съездом баптистов, состоявшимся с разрешения Омского губревкома в июне 1920 г. /Подписи/*³⁷.

8 октября 1920 г. В Совет Всероссийского союза баптистов от Совета Сибирского союза баптистов, г. Омск, Мясницкая 1.

Совет Союза просит возбудить ходатайство перед центральными учреждениями Республики об оставлении в нашем ведении детского дома № 13. <...>

Приют оборудован на 30–35 детей, какое (максимальное) число постоянно находится в нем. Дети – сироты... родителей-баптистов. Обслуживание приюта производилось... комитетом из 5–7 лиц. <...>

С нашим ходатайством мы обращались в Губернский отдел Наробраза и в Сибирский революционный комитет, но получили отрицательный ответ. <...>

*Подписали: Тов. председателя П.Е. Евсюков и др.*³⁸

Октябрь 1920 г. Сибирскому Совету союза баптистов от Сибирского революционного комитета, отдел народного образования, № 6539, г. Омск.

На основании декретов 1918 г., опубликованных в №№ 9, 18 и 62 Собр<ания> Уз<аконений> под ст. 126, 263 и 685:

1) Передаются из духовного ведомства дела воспитания и образования ведению Комиссариата народного просвещения... с движимым и недвижимым имуществом.

2) Преподавание религиозных вероучений во всех государственных, общественных, а также частных учебных заведениях... не допускается. <...>

4) Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью.

5) Все имущество существующих в России церковных и религиозных обществ объявляется народным достоянием. <...>

Совокупный смысл приведенных выше выписок... не оставляет места для каких-либо сомнений в том, что воспитание детей баптистов, помещенных в сиротские приюты, равно как управ-

³⁷ ГМИР, Ф. 2, оп. 16, д. 90, л. 5.

³⁸ Там же, л. 6.

ление этими приютами и их имуществом – дело всецело учреждения Народного образования. <...>

Подписали: За завед. Сибнаробразом З. Васильев и др.³⁹

Так советская власть, игнорируя жалобы омских баптистов, в одночасье завладела их Сиротским домом. Тем домом, о котором верующие мечтали много лет, строили всем миром и очень любили... В ведении Сибирского союза баптистов приют находился всего около трех лет. В 1921 г. детдом № 13 расформировали, а здание отдали под хозяйственные нужды⁴⁰. Причем закрытие бывшего приюта произошло столь быстро, что омские верующие даже не успели получить разрешение забрать всех своих детей. Часть из них, по-видимому, была отправлена в другие советские детские дома⁴¹. Можно представить, какая это было трагедия для юных сердец. Их насильно разлучали, как при крепостном праве. «Блаженны гонимые, ибо их гонят прямо в Царство Небесное!» – сказал однажды А.М. Добролюбов, знаменитый русский поэт-сектант⁴².

Хотя со времени этих печальных событий прошло уже около 100 лет, они не забылись омскими баптистами. Среди членов церкви ЕХБ в Омске до сих пор есть потомки воспитанников Сиротского приюта в Куломзино.

---

³⁹ ГМИР, Ф. 2, оп. 16, д. 167, лл. 1–1об.

⁴⁰ В Омском городском справочнике за 1923 г. уже другой детский дом, по ул. Воздвиженской 48, числился под номером 13. См.: Весь Омск. Телефонный справочник на 1923–1924 гг. – Омск: Изд. Ф.Г. Брехова, 1923 г. – С. 76.

⁴¹ Сообщение В.Н. Ювженко, по воспоминаниям Н.А. Кондрашова (Омск, 2011).

⁴² Добролюбов А. *Из книги невидимой*. – М.: Скорпион, 1905 г. – С. 14. Ср.: Мф. 5:10.